

Г.А. Кругликова
Екатеринбург

НАСЛЕДИЕ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: культурное наследие, сохранение памятников, памятники истории, памятники культуры, государственная культурная политика, историко-культурное наследие.

АННОТАЦИЯ. Автор поднимает теоретические проблемы понятия «культурное наследие». Прослеживаются особенности государственной политики в отношении культурного наследия. Определяется динамика и проблемы в области сохранения культурного наследия на современном этапе.

G.A. Kruglikova
Ekaterinburg

HERITAGE IN MODERN SOCIO-CULTURAL SPACE: PROBLEM STATEMENT

KEYWORDS: cultural heritage, preservation of monuments, historical monuments, cultural monuments, state cultural policy, historical and cultural heritage.

ABSTRACT. The author raises the theoretical problems of the concept of “cultural heritage”. The features of the state policy regarding cultural heritage are traced. Determined by the dynamics and problems in the field of conservation of cultural heritage at the present stage.

Понимание культуры как совокупности социальных ценностей предполагает необходимость ее сохранения как социальной памяти человечества. Но функция сохранения, на которой основана функция преемственности, межпоколенной передачи еще не исчерпывают весь потенциал культуры и отношение к ней новых поколений. В современном мире культура становится значимым ресурсом социально-экономического развития, позволяющим обеспечить лидирующее положение нашей страны в мире.

В утвержденных 24 декабря 2014 г. Указом Президента Российской Федерации «Основах государственной культурной политики» говорится, что культура России – такое же ее достояние, как и природные богатства. В культурном наследии народов России заключен неоценимый запас знаний об истории и развитии государства и общества, о национальных, культурных, бытовых, социальных традициях, нормах морали и этики.

В научно-теоретических подходах к культурному наследию имеет место традиционное понимание наследия как комплекса объектов, которые подлежат охране. При этом отмечается важность сохранения всего комплекса культурного наследия на основе межпоколенной преемственности в неизменном виде. Сохранение культурного наследия – задача благородная, но, как показывает практика, сложно выполняемая. Наследие, как и любая система, развивается и в процессе развития неизбежно трансформируется, изменяется, подлежит пересмотру.

При общей теоретической разработанности его структуры (оно подразделяется на материальное и нематериальное культурное наследие, а материальное в свою очередь делится на движимые и недвижимые объекты) на практике граница между вышеупомянутыми группами зачастую бывает размыта. Российская музейная энциклопедия, учитывая реалии развития музейного дела, охраны памятников природы и культуры, предлагает следующее определение: культурное наследие – совокупность объектов культуры и природы, отражающих этапы развития общества и природы и осознаваемых социумом как ценности, подлежащие сохранению и актуализации².

В современном российском законодательстве, а именно в Федеральном законе № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»

¹ **Кругликова Галина Александровна**, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: kruglickova.galina@yandex.ru.

Kruglikova Galina Aleksandrovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of Russia, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

© Кругликова Г. А., 2019

² Российская музейная энциклопедия. URL: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp?85> (дата обращения 09.03.2019)

от 25 июня 2002 г. дано определение «культурного наследия»: «К объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации в целях настоящего Федерального закона относятся объекты недвижимого имущества со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством цивилизации, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры»¹.

К сожалению, в принятом законе РФ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры народов РФ) от 24 мая 2002 г.» подчеркивается, прежде всего, культурная, а не историческая значимость памятника. К тому же памятники истории и культуры названы в документе объектами имущества. На наш взгляд, необходимо акцентировать внимание на социальной, научной значимости памятника. Также следует сказать, что в данном законе нет упоминания о нематериальном культурном наследии, а Конвенция ЮНЕСКО «Об охране нематериального культурного наследия» (2003) Россией до сих пор не ратифицирована.

Современные проблемы содержания понятия «культурное наследие», разработка основ государственной культурной политики должны быть связаны, на наш взгляд, с изучением исторического опыта в данном направлении.

В XVII-XIX вв. в России исследование вопросов, связанных с осмыслением и сохранением культурного наследия, во многом предвосхитили исследования М. В. Ломоносова, Г. Ф. Миллера, В. Н. Татищева. Именно они рассматривали сохранившиеся объекты в качестве источников информации о прошлом и разрабатывали методику их выявления и анализа.

Ученые и художники, исторические и археологические общества предметом своих научных интересов избрали объекты национального достояния. Среди них – А. С. Уваров, А. Б. Лобанов-Ростовский и др. Первые проекты памятникоохранных документов содержали в себе как практические рекомендации по сохранению объектов культурного наследия, так и их классификацию. Граф А. С. Уваров являлся инициатором и организатором первых археологических съездов, под его руководством был подготовлен первый проект закона об охране памятников. В этом документе выделены два направления охраны наследия: выявление, учет и подготовка списков памятников по России; способы сохранения и предотвращения от повреждений памятников старины. В проекте предлагалась классификация памятников, которая с рядом дополнений применяется специалистами и в настоящее время. Под руководством князя А. Б. Лобанова-Ростовского проект закона А. С. Уварова был доработан, а также подготовлен новый документ, получивший название «Проект правил о сохранении исторических памятников» (1877). В нем были сформулированы критерии, на основании которых объекты включались в охранные списки. Новый проект, в отличие от первого, отводил приоритетную роль в сохранении древних, памятников не ученым, а государственным ведомствам².

В конце XIX – начале XX века в России в основу изучения культурного наследия положен прагматизм новейшего времени – признание полезности культурного наследия для поступательного развития культуры. Демократизация общества дала возможность открыто обсуждать вопросы сохранения наследия на страницах газет, специальных и литературно-художественных журналов. Вопросы спасения объектов старины от вандализма были поставлены И. Э. Грабарем, А. Н. Бенуа, И. Е. Бондаренко, П. Б. Барановским и др. Проблемы охраны и сохранения культурного наследия становятся предметом оживленных дискуссий в среде ученых и заинтересованных общественных групп.

Наиболее изученными в истории культурного наследия являются первые послереволюционные годы – период интенсивный и плодотворный, хотя и противоречивый. Именно в этот период, рассматривая архитектурные объекты как исторические источники, ученые серьезно обсуждали проблему их датировки, пытаясь связать историю строительства храмов и монастырей с общей историей России. Эти исследования положили начало формированию сравнительно-исторического метода в исследовании архитектурных объектов наследия.

Политика в области охраны памятников, разработанная краеведами в 1920-30-е гг., и охватывавшая исследовательское направление, юридическую и административную опеку, а также популяри-

¹ Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон Принят Государственной Думой 24 мая 2002 г. Одобрен Советом Федерации 14 июня 2002 г. М.: Ось-89, 2004. С. 47.

² См.: Мазенкова А. А. Культурное наследие как самоорганизующаяся система: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Тюмень, 2009.

зацию историко-культурного наследия постепенно сошла «на нет». Примером такого нигилистического отношения к памятникам прошлого может служить выступление члена редколлегии краеведческого журнала А. П. Пинкевича в докладе на краеведческой секции Комакадемии 17 января 1930 г.: «Для меня не составляет трагедии, если разрушают монастырь... Если он стоит на пути нашего строительства, то мы не должны и не будем останавливаться перед разрушением: мы не должны фетишизировать этот самый пейзаж...»¹.

В послевоенные годы Н. Н. Воронин, отстаивая сложившийся комплексный метод изучения объектов наследия, рассматривал их как источники разноплановой информации – сугубо технологической (конструкция, система фундаментов, кладка стен, опор и перекрытий), художественной (отражающей художественные вкусы общества), сведений об объекте как об элементе социальной топографии города (размещение объекта в городской среде). Комплексный метод изучения объектов культурного наследия, формировавшийся на протяжении нескольких десятилетий, на современном этапе является одним из приоритетных. Среди исследователей, работавших и работающих в этом направлении – П. А. Раппопорт, В. Л. Янин, Г. М. Штендер, В. Д. Белецкий и др.

Работа по созданию научной и методологической базы культурного наследия и по упорядочению знаний в этой области была проведена автором учебного пособия «Введение в памятниковедение» П. В. Боярским в 1990-е годы. Ученым была поднята проблема памятника как источника информации, определен объект научной дисциплины, названной автором «памятниковедением». Разработки П. М. Боярского весьма существенны для развития методологии культурного наследия. Вместе с тем, во-первых, П. М. Боярский рассматривает сферу деятельности, связанную только с сохранением памятников, хотя название «памятниковедение» позволяет охватить более широкую парадигму; во-вторых, перспективы развития и функционирования такой науки изначально ограничены самой концепцией - пониманием культурного наследия лишь как комплекса различных памятников.

На современном этапе категория «культурного наследия» обогащается такими дефинициями, как культурный ландшафт и культурное разнообразие. Предпосылки создания теории культурного разнообразия появились еще в 1989 г. с принятием Рекомендации о сохранении фольклора. Далее последовали нормативно-правовые акты, окончательно закрепившие и оформившие ее в самостоятельную концепцию: Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии (2001), Рекомендация о развитии и использовании многоязычия и доступе к киберпространству (2003), Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (2005), Всемирный доклад о культурном разнообразии (2008)².

Следует отметить, что появление идеи культурного разнообразия связано с глобализацией, размывающей национальную специфику, которая, в свою очередь, является почвой для экономического развития того или иного региона. Именно поэтому особое значение получила актуализация наследия – деятельность, направленная на сохранение и включение культурного и природного наследия в современную культуру путем активизации социокультурной роли его объектов и их интерпретации.

Изменения, связанные с политической, социально-экономической и культурной ситуацией последних десятилетий в России и их анализ по регионам Российской Федерации показывает, что в настоящее время все большее значение приобретают инновационные процессы. В настоящее время объекты культурного наследия глубоко изучаются специалистами на основе более совершенной по сравнению с предшествующим периодом методики, основанной на естественнонаучном и гуманитарном знании различных фундаментальных и прикладных наук. Междисциплинарность является характерной особенностью большинства современных исследований в сфере культурного наследия.

Точку зрения на двуединую сущность наследия, имеющую два разнонаправленных временных вектора, разделяют и специалисты Российского НИИ культурного и природного наследия, для которых «культурное и природное наследие – память о жизни российских народов в прошлом, база современного культурного процесса в обществе, без которой невозможно его развитие»³.

С концептуальной точки зрения представляет также интерес содержание терминов: «сохранение», «консервация», «реставрация», «реконструкция», «адаптация», «поддержание». Здесь же приведены такие дефиниции, как «экономическое развитие», «человеческое развитие», «главенство социальных факторов». Понятийный аппарат неслучайно сформирован таким образом, чтобы показать

¹ Пинкевич А. П. Предмет советского краеведения // Советское краеведение. 1930. С. 2.

² См.: Курьянова Т. С. Культурное наследие: смысловое поле и практика // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 2. С. 27.

³ Веденин Ю. А. Культурное и природное наследие России (Концепция и программа комплексного атласа) / Ю. А. Веденин, А. А. Лютый, А. И. Ельчанинов, В. В. Свешников. М., 1995. С. 3.

включенность наследия в процессы социального и экономического развития, чтобы создать основу для его использования в качестве инструментария социальной и культурной политики при разработке подходов и создании моделей трансформации общества.

В этой связи особый подход к определению состава наследия продемонстрировал В. А. Квартальный: «Культурное, историческое и природное наследие принято делить на следующие категории: достояние, используемое в основном туристами (фестивали, представления, памятники и т. д.); достояние смешанного пользования (менее значительные исторические памятники и музеи, театры, заповедники и пр.); достояние, используемое в основном местным населением (гражданские сооружения, культовые объекты, кинотеатры, библиотеки и др.)»¹.

Интерес в данном случае представляет не состав самих объектов наследия, а способ их классификации через различные категории туристического потока и, таким образом, разные уровни включенности в жизнь сообществ, хотя и четкое выделение каждой из данных категорий по уровню значимости на практике представляется подчас затруднительным.

За единицу охраны в концепции культурного ландшафта берется не памятник или ансамбль, как было ранее, а территория. Уникальные территории составляют каркас региональных систем культурного наследия. Это могут быть природные резерваты, исторические города, национальные и региональные парки. Выявленные и изученные историко-культурные объекты, находящиеся на таких территориях, исторические ландшафты, среда, в которой они существуют, определяют культурную политику, направленную не только на сохранение наследия, но и на возрождение культурного потенциала территории (местных образовательных традиций, специализированного программного туризма, системы традиционных ремесел и промыслов и др.). Под охраной находятся не только отдельные объекты культурного наследия, но и окружающая их исторически сформированная среда. Понятие среда охватывает не только материальные элементы и их пространственные связи, но и поведенческие акты, способы жизнедеятельности, т.е. в содержание этого понятия включается и сам человек.

Тенденция последних лет – сохранение памятников культуры с раскрытием их историко-культурной и экономической привлекательности. Так, основными экономическими трендами в актуализации культурного наследия являются: приватизация памятников с наложением обременения на частных собственников; девелопмент объектов наследия; развитие культурного и познавательного туризма и создание на базе объектов наследия туристических продуктов и брендов; продажа «ауры» исторического и культурного наследия; активное участие общества, и прежде всего местных жителей, в сохранении культурного наследия и его интеграции в социальный и экономический сектор («витализация»); интеграция наследия в повседневную жизнь².

При этом возникает потребность в создании и внедрении программ сохранения культурного наследия на уровне регионов и муниципальных образований. К сожалению, государство в значительной мере утратило позицию единого «заказчика» подобных разработок и не обеспечивает в должной мере всеми необходимыми ресурсами апробацию и реализацию проектов защиты и охраны культурного наследия.

Деятельность по сохранению культурно-исторического наследия должна включать в себя его охрану от разрушения и исчезновения (забвения), популяризацию среди самых широких слоев населения, использование и воспроизводство (создание новых памятников архитектуры, обретение новых достойных традиций и т. д.).

Механизм отбора объектов культурного наследия обусловлен оценкой информационно-ценностной составляющей культурного наследия. Ценность служит принципом отбора компонентов культурного наследия. Памятники истории и культуры являются носителями подлинной исторической, эстетической и технологической информации. Они оказывают воздействие на современное общество и определяют тем самым будущее его состояние. Особо выделяется гносеологическая природа памятника как фактора, влияющего на формирование общественного сознания, независимо от того, в каких исторических условиях он возник, сохраняется и используется.

В культурной жизни современной России можно выделить два уровня: федеральный и региональный. Именно на региональном уровне должна формироваться система приоритетов социокультурного развития, осуществляться поиск наиболее оптимальных вариантов культурного развития с учетом специфики и возможностей территории.

¹ Квартальный В. А. Туризм // Финансы и статистика. М., 2000. С. 110.

² Наумов С. А., Гришанков Д. Э. Культурное наследие и восстановление городской среды // On line Национальный доклад – наш вклад в шанхайскую конференцию. URL: <http://rusdb.ru/doclad/> (дата обращения: 07.03.2019).

Уральский регион – один из самых активно развивающихся промышленных регионов страны. Вместе с тем, на его территории находится большое количество объектов историко-культурного наследия как федерального, так и регионального и местного значения. Свердловская область является одним из лидеров по разработке и реализации программ по изучению, использованию и сохранению культурного наследия. Оценивая работу по сохранению и использованию наследия в регионах, следует отметить, что здесь был совершен переход от сугубо теоретических разработок к конкретным программам развития регионов на базе использования наследия.

Одной из последних региональных решений явилось Постановление правительства Свердловской области от 29 декабря 2016 года № 994-ПП «Об утверждении государственной программы Свердловской области «Государственная охрана объектов культурного наследия, расположенных на территории Свердловской области, до 2024 года»¹.

Согласно данным Правительства Свердловской области и Министерства культуры Свердловской области, на территории Свердловской области поставлен на государственную охрану 1591 памятник архитектуры, истории и культуры в составе 1233 объектов культурного наследия, в том числе: 355 (29%) объектов культурного наследия федерального значения; 865 (70%) объектов культурного наследия регионального значения; 13 (1%) объектов культурного наследия местного значения. По основным типологическим группировкам объекты культурного наследия Свердловской области делятся следующим образом: объекты археологического наследия (269 объектов); объекты архитектуры и истории (1190 объектов); объекты монументального искусства (15 объектов); памятники в составе ансамблей (66 объектов); иные памятники (51 объект).

Государственная охрана объектов культурного наследия требует комплексного, системного подхода к разработке и применению юридических и экономических механизмов для защиты объектов культурного наследия. В программе помимо предстоящих планов, дан всесторонний анализ ситуации в этом направлении на сегодняшний день. Из 1233 объектов культурного наследия, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, только в отношении 24 установлены охранные зоны, утвержденные в порядке, установленном законодательством Свердловской области². В неудовлетворительном состоянии находятся 329 (26%) объектов культурного наследия. К числу проблематичных факторов относится и то, что 61% объектов культурного наследия находится вне границ территории города Екатеринбурга, возможность эффективного выполнения Управлением своих надзорных (контрольных) функций связана с уровнем материально-технического обеспечения данной деятельности.

На сегодняшний день выработан целый комплекс технологий, механизмов и практик, которые позволяют использовать культурное наследие как фактор развития региона, как ресурс. Однако, анализ данного постановления показывает, что по одному из главных показателей – объему финансирования деятельности по постановке памятников на учет в 2018 год эта сумма составляла 201 409,80 тыс. рублей; а на 2019 год запланировано 49 388,00 тыс. руб., что составляет 25% по сравнению с прошедшим годом. На наш взгляд, есть над чем задуматься.

В современных условиях наряду с работами по сохранению памятников наблюдается и их преднамеренное разрушение. В этой связи охрана историко-культурного наследия – это средство исторического просвещения и демократизации, путь к интеграции взглядов всего общества. Задача нашего поколения заключается в бережном отношении к наследию прошлого, которое следует беречь от осквернения и вандализма.

На сегодняшний день выработан целый комплекс технологий, механизмов и практик, которые позволяют использовать культурное наследие как фактор развития региона, как ресурс. Это, прежде всего, культурный туризм, который может выступать и выступает в качестве важного элемента социальной, экономической, образовательной сфер на региональном уровне.

Важным фактором развития территории является также фестивальная деятельность, проведение различного рода конкурсов, конференций, выставок, ярмарок. Важнейшим культурным ресурсом любого региона является образовательная сфера, научный потенциал, креативные ресурсы, то, что

¹ Постановление Правительства Свердловской области от 29 декабря 2016 года № 994-ПП «Об утверждении государственной программы Свердловской области «Государственная охрана объектов культурного наследия, расположенных на территории Свердловской области, до 2024 года». URL: <http://docs.cntd.ru/document/429094034> (дата обращения: 09.03.2019).

² Там же.

объединяет термин «интеллектуальный капитал»¹. Большую роль в продвижении территории выполняет освещение культурных событий в медийном пространстве. Эффективными механизмами использования и привлечения культурных ресурсов для развития территории являются брендинг, разработка имиджа места, создание новых культурных территориальных маркеров².

Основой для формирования образа территории может выступить ее индивидуальность, «непохожесть». Это, во-первых, ее официальные, «опознавательные» характеристики, своеобразный «паспорт» территории (место на карте, страновая и субфедеральная принадлежность, название, герб, флаг). Во-вторых, территориальная индивидуальность включает в себя совокупность особенностей и ресурсов. В-третьих, выделяются технологии и подходы к работе, доверие партнеров и экспертная информация, уровень и качество руководства, особенности общения и многое другое. На базе территориальной индивидуальности формируются имидж.

Таким образом, культурное наследие в современных условиях выполняет важную функцию формирования и сохранения идентичности, выступает в качестве фактора поддержания стабильности в отдельно взятом регионе и мире в целом. Положительный образ территории, необходимый для привлечения финансовых инвестиций, туристов и улучшения социального самочувствия ее жителей, оказывает влияние на различные стороны развития и прежде всего на культуру, экономику, миграционные процессы, а также на поведение жителей.

Наследие есть память культуры. «Утрата памяти», понимаемая буквально, гибельна для культуры. Утрата культурным наследием памяти заключается в оценке информационно-ценностной составляющей культурного наследия, чем обусловлен отбор объектов наследия. «Всплытие памяти» происходит, если информация соответствует ценностям современной культуры, чем и определяется наследственность как наследование. С помощью отбора осуществляется формирование культурного наследия после момента нестабильности, выход на аттрактор. То есть изменяется «парадигма памяти-забвения», «сохранение исторической самобытности каждой культуры – задача, по видимости, благородная, но нереалистическая»³. Думается, что мыслитель был не совсем прав.

Человек как субъект наследия формирует его - создавая объекты наследия, оценивая, сохраняя, и транслируя их на основе механизмов отбора, но человек и сам формируется благодаря наследию. Наследие создает чувство культурной идентичности, формирует культурно-историческую память и историческую преемственность⁴.

Источники и литература:

Веденин Ю. А. Культурное и природное наследие России (Концепция и программа комплексного атласа) / Ю. А. Веденин, А. А. Лютый, А. И. Ельчанинов, В. В. Свешников. М., 1995.

Квартальное В. А. Туризм // Финансы и статистика. М., 2000.

Курьянова Т. С. Культурное наследие: смысловое поле и практика // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 2.

Мазенкова А. А. Культурное наследие как самоорганизующаяся система: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Тюмень, 2009.

Мещеряков Т. В., Тихонова Н. С. Территориальный брендинг: моногр. СПб., 2008.

Ницше Ф. Сочинения: в 2 т. / сост., ред. К. А. Свасьяна. М.: Мысль, 1997. Т. 2. 829 с.

Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон Принят Государственной Думой 24 мая 2002 г. Одобрен Советом Федерации 14 июня 2002 г. М.: Ось-89, 2004. 47 с.

Постановление Правительства Свердловской области от 29 декабря 2016 года № 994-ПП «Об утверждении государственной программы Свердловской области «Государственная охрана объектов культурного наследия, расположенных на территории Свердловской области, до 2024 года». URL: <http://docs.cntd.ru/document/429094034>.

Российская музейная энциклопедия. URL: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp?85> (дата обращения: 09.03.2019).

Сибирцева Ю. А., Кильдяшова Т. А. Культурные ресурсы территории: стратегии развития // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. 2011. С. 121. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-resursy-territorii-strategii-razvitiya> (дата обращения: 20.02.2019).

¹ Сибирцева Ю. А., Кильдяшова Т. А. Культурные ресурсы территории: стратегии развития // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. 2011. С. 121. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-resursy-territorii-strategii-razvitiya> (дата обращения: 20.02.2019).

² Мещеряков Т. В., Тихонова Н. С. Территориальный брендинг: моногр. СПб., 2008. С. 61.

³ Ницше Ф. Сочинения: в 2 т. / сост., ред. К. А. Свасьяна. М.: Мысль, 1997. Т. 2. С. 543.